

Расстегнув третью пуговицу, он медленно расслабил пальцы.

Руки Тао Лина замерли около шкафа. Немного постояв без движения, он вытащил открытку.

Внешняя сторона открытки была чистого чернильно-синего цвета. К углу была прикреплена только одна золотая четырехконечная звезда. Открыв ее, Тао Лин увидел узоры, нарисованные Вэнь Циньином. В правом нижнем углу располагалась группа цветов – маргариток. Хотя это был только набросок, сделанный несколькими штрихами, без добавления цвета, его линии были невероятно лаконичными и красивыми, настолько, что могли лишить дара речи.

На пустом месте в центре находилась надпись, сделанная ручкой.

«Мистер, хотя изучение религии не поможет пережить нам потерю любимого человека, оно не может стереть ее из нашей памяти. Поэтому я нахожу его довольно милым.

Желаю вам хорошо выспаться и увидеть во сне то, что вы хотите увидеть».

Так как открытка была маловата, три иероглифа «Вэнь», «Цин», «Ин» можно было поместить только между гроздью маргариток, как будто цветы и подпись стали единым целым.

Тао Лин положил открытку обратно в крафтовую бумагу. Он открыл шкаф, а потом ухитрился задеть стеклянную вазу, стоявшую у самого края полки.

Прежде Тао Цзюнь всегда был очень занят и ненавидел то, что с тех пор, как он начал работать, 24 часа стали казаться слишком короткими. Но, тем не менее, это никогда не мешало ему ходить в цветочный магазин, где он каждый раз покупал счастливый бамбук. Так в их квартире в течение всего года появлялся весенний пейзаж в миниатюре.

Тао Лин часто шутил, что брат никогда не сажал другие цветы, потому что жаждал славы и богатства, а еще поддразнивал, что тому следовало купить денежное дерево и счастливые плоды.

В такие моменты Тао Цзюнь сбрасывал с себя всю свою утонченность, и демонстрировал злобу, которую другим никогда не довелось бы увидеть своими глазами. Он хватал Тао Лина руками за шею и бил его по голове, ругая за то, что тот был неблагодарным ребенком.

Тао Цзюнь часто его ругал. Однако он никогда не говорил чего-то вроде: «Я делаю все это лишь ради тебя». И поэтому, даже получив нагоняй, Тао Лин все равно чувствовал себя счастливым.

В конце концов, два брата все равно оставались вместе.

Слишком давно. Все это было слишком давно.

Регулярная смена воды увеличивает продолжительность жизни цветов. Он до сих пор помнил тот совет, который дал ему Вэнь Циньин, когда он первый раз купил у него маргаритки.

Ваза с цветами расположилась на подоконнике.

Тао Лин поставил букет в вазу перед тем, как принять душ. Как только горячая вода обрушилась вниз, он снова ощутил головокружение, которое принесло с собой легкое утомление и усталость. Опасаясь, что сонливость исчезнет, Тао Лин быстро привел себя в порядок и лег в постель.

Он и правда смог уснуть. Но всю ночь ему снились странные сны.

Сначала ему приснилось, будто он дома вместе с Тао Цзюнем смотрит телевизор, и тот спрашивает его, что он попозже хотел бы съесть. Затем ему приснилось, как он в цветочном магазине разговаривает с Вэнь Циньином, и последний рисует ему на ладони цветок.

Ему даже приснилось то время, когда он еще был аспирантом. Ему снилось, будто сейчас он писал свою диссертацию в библиотеке, но никак не мог найти нужную книгу. А затем, спустя мгновение, он оказался на вершине горы. Тао Лин обернулся, чтобы осмотреться вокруг, но обнаружил, что позади него никого нет.

Последним ему приснился Ся Чаоян. Тот спросил его, где находится кладбище, на котором лежит Тао Цзюнь.

- Почему ты мучил моего брата до смерти? Ты просто ужасен! Может быть, тебе вместо этого умереть самому?! - во сне Тао Лин был очень зол. Даже голос у него срывался от слов, которые он выкрикивал, задыхаясь. Но вместо того, чтобы услышать ответ от Ся Чаояна, он получил щелчок по лбу от Тао Цзюня.

- Тао Лин, где твои хорошие манеры? - Тао Цзюнь нахмурился.

Тао Лин почувствовал боль. Открыв глаза, он понял, что уголок корешка книги, лежавшей на спинке кровати, упирается ему в лоб. Уголок давил слишком долго и оставил очень болезненные ощущения.

Рассвет еще не наступил. Тао Лин взглянул на часы: было только 5:30 утра. Заснуть снова он не смог бы, даже если бы остался лежать в кровати.

Тао Лин взял свой телефон и увидел, что ему пришел новый запрос в друзья в WeChat. Имя пользователя было обозначено как Ся Чаоян.

После некоторых сомнений он нажал кнопку [Принять].

Он не был уверен, произошло ли это потому, что Ся Чаоян не спал, или потому, что тот уже встал с постели, но вскоре он получил сообщение, в котором говорилось: «Тао-шиди, не стесняйтесь обращаться ко мне в будущем, если вам понадобится помощь».

«Спасибо, господин Ся».

.....

Тао Лин пребывал в плохом настроении с того времени, как началась осень. Особенно плохим оно было сегодня.

Студент, работавший ассистентом, допустил ошибку в важном документе. Тао Лин много раз предупреждал, чтобы он обратил особое внимание на место, где произошла ошибка. Однако в конце концов это не только сделали с легкостью, но и документ сдали в спешке.

Получив «ответ», читавшийся на холодном лице Тао Лина, напуганный студент все утро не решался сказать ему ни слова.

Незадолго до обеденного перерыва консультант из соседнего офиса подошла и немного поболтала с господином Чжаном. Она начала прощупывать почву, притворяясь беззаботной:

- Господин Тао, студентам приходится совмещать работу и учебу, и от этого они изрядно устают. Мы все знаем, что административная работа тяжела, но в следующий раз, когда им встретятся трудные места, нам, учителям, лучше им на это указывать...

Тао Лин опустил голову и продолжил работать. Он скривил рот, но ничего ей не ответил.

Господин Чжан кашлянул несколько раз, намекая ей на то, что нужно закрыть рот. Консультант улыбнулась, сменила тему и немного поспорила с ним, прежде чем уйти из кабинета.

Когда она ушла, господин Чжан произнес мягко, будто передавая сплетню:

- Господин Тао, иногда все-таки нужно оказывать уважение другой стороне, когда это необходимо. Мисс Яо лучше всех знает, как тут все устроено. Так что не смотрите, что делает ученик, а обратите внимание на его отношение.

К черту это гребаное уважение. Иногда вы не можете его оказать, потому что его не следует оказывать.

Тао Лин знал, что не подходит административной команде этого университета с момента, когда он вошел в офис. Тем не менее, господин Чжан принимал в нем участие большую часть времени.

Руки, бегавшие по клавиатуре, остановились. Он повернул голову и ответил:

- Спасибо, господин Чжан.

По-прежнему сжимая свою термозакладку, господин Чжан любезно улыбнулся.

Когда господин Чжан еще не заступил на дневную смену, тот студент, выполнявший обязанности ассистента, подошел, чтобы сдать новый документ.

Получив его, Тао Лин несколько раз пролистал бумаги. Допущенная раньше ошибка была исправлена. Тао Лин поправил очки и тонко улыбнулся.

- Вы тяжело потрудились.

Студент молчал от страха.

Этот парень на самом деле в настоящее время был аспирантом-третьекурсником и уже два года подрабатывал в административном офисе. Хотя Тао Лин не знал, в чем была причина высокомерия этого студента, он несколько раз становился свидетелем его отношения к другим людям. Он свысока смотрел на других студентов, заискивая при этом перед преподавателями.

Тао Лин краем глаза бросил беглый взгляд и увидел, что тот еще не ушел. А затем вдруг вспомнил слова консультанта, сказанные сегодня утром. Поэтому Тао Лин повернул голову, посмотрел на студента и произнес:

- Нет сомнений в том, что вы уже давно подрабатываете здесь, даже дольше, чем тут работаю я. Поэтому я не имею права вас критиковать. Тем не менее, у меня все еще остались слова, которые нужно произнести вслух: некоторые отношения не могут обещать гладкого пути, какими бы хорошими они не были, не говоря уже о том, чтобы стало приемлемым то, что человек плохо справляется с делами. Вы все еще являетесь студентом, на самом деле ваша учеба должна быть превыше всего. Относиться к людям с неравенством – это тоже ведь не слишком приятно, или я не прав?

Парень покраснел от смущения, весь его вид выражал унижение. Он хотел возразить, но в конце концов у него для этого не хватило храбрости. Поэтому он принудил себя лишь кивнуть головой.

- Да, спасибо, господин Тао.

- Вы можете уйти. Спасибо за сверхурочную работу, - Тао Лин отвел глаза.

Раздражение, возникшее сегодня, достигло своего пика перед окончанием рабочего дня.

Коллега с факультета иностранных языков скинул ему ссылку и настоятельно посоветовал не терять спокойствия после просмотра. Когда Тао Лин открыл ее, то увидел, что студенты в открытую обсуждают его на университетском форуме. В основном разговоры шли о том, что он очень холодно относится к студентам, недостаточно страстно относится к своей работе и тому подобное. Кроме того, они даже успели обсудить, насколько плохими были нравы преподавателей, занимавшихся административной деятельностью.

Когда Тао Лин читал эти комментарии, ему очень хотелось рассмеяться. Он думал: дело не в том, что я плохо отношусь к студентам, а в том, что я всегда плохо относился к людям.

Пятый этаж* анонимно задал вопрос: [Ребята, а вы не находите, что он очень красивый?]
[Прим. англ. пер. □ значит «этаж», но на китайском интернет-сленге он означает комментатора или отвечающего.]

На следующем этаже написали: [Он выглядит в точности как утонченный подонок в этих своих очках в золоченой оправе. Как комментатору выше может нравиться такой тип мужчин? На людях он может вести себя порядочно, но наедине он может оказаться садистом.]

Следующий этаж заявил: [У него холодный взгляд. Короче, он холодный.]

Затем комментаторы перешли к другому предмету обсуждения. Теперь они начали обсуждать внешность каждого преподавателя в университете. Люди из других университетов почувствовали недовольство и представили своих преподавателей для «показухи».

Однако 129 этаж, учетная запись которого была новой и достигла только второго уровня, некстати сказал: [Господин Тао на самом деле очень добрый.]

Это заявление вызвало насмешки со стороны топикстартера: [Этаж выше - платный пиарщик Тао Лина или сам Тао Лин? Используй свою основную учетную запись, не прячься.]

Затем в тредке кто-то написал: [Разве этажом выше просто-напросто не выдумывают дерьмо? Мы даже не о Тао Лине говорим, а ты решил сунуть нос в этот разговор? Теперь, когда над тобой поржали, ты доволен?]

Пользователь-новичок с тревогой объяснил: [Он на самом деле очень милый! Просто у всех разные черты характера. То, что он не улыбается, ничего не значит, а еще он очень внимательно относится к студентам.]

Быстро прокрутив форум, Тао Лин ответил на сообщение своего коллеги: «Современным

студентам стало так скучно».

На другом конце спросили: «Нужно ли мне помочь тебе это прояснить?»

«Нет, это неважно».

Он собрал сумку и запер дверь кабинета. Здание уже опустело. Тао Лин пробрался через всю администрацию университета и достиг другой его стороны.

Он уже много раз проходил мимо таблички лекционного зала факультета религиоведения.

Прислонившись к окну, он неосознанно посмотрел вдаль и увидел, что у входа в цветочный магазин теперь стоит больше свежесрезанных цветов. Скорей всего, сегодня Вэнь Цинъин пополнил запасы.

Но по какой-то причине на первый взгляд подставка с цветами показалась немного скучноватой. Присмотревшись еще раз, Тао Лин понял, что что-то тут не так. Однако, как только он выпрямился, оторвавшись от окна, его телефон завибрировал.

<http://bllate.org/book/13907/1225701>